

- Цинь Шу, на что это ты там смотришь?

- ...

- Цинь Шу! Эй, ты только не говори мне, что этот парень умудрился заснуть с открытыми глазами?

- ...

- У нас представитель класса по учёбе - Пэй Чжао, верно? Так, Пэй Чжао, давай-ка разбуди своего соседа по парте. Если так и дальше пойдёт, у него вычтут баллы за поведение.

В три часа дня, на уроке китайского языка, который нагонял сон на всех без исключения, Цинь Шу в очередной раз стал для учительницы отрицательным примером.

Но он ничего не мог с собой поделать. Его внимание было натянуто как струна и не желало переключаться, целиком и полностью прикованное к тому, что творилось за дверью в коридоре.

Повешенный призрак, внезапно появившийся утром и перепугавший всех до полусмерти, теперь исчез. При нормальных обстоятельствах Цинь Шу должен был бы этому только обрадоваться. Однако в сложившейся ситуации... это было совершенно не тем, чему стоило радоваться.

Мир в его глазах становился всё яснее и отчётливее, а потому следы, оставленные тем повешенным призраком, тоже делались всё более резкими и шокирующими.

Цинь Шу уставился на сырую, гниющую облупленную штукатурку на потолке, на сочащуюся из неё серовато-чёрную жидкость, что с размеренным стуком кап-кап-кап падала вниз, затем перевёл взгляд на разбросанные по всему полу обломки и фрагменты какого-то неопознанного существа - мягкие на ощупь, но холодные. Обнаружив, что они перемешаны с мельчайшими частицами, отдалённо напоминающими плоть и кровь, он не смог сдержать ужасающей догадки, которая сама собой всплыла в его сознании.

"Повешенного призрака убил кто-то другой, и он погиб настолько жестоко, что от него не осталось даже целого "тела". Смерть его была мучительной, и, похоже, у него даже не было сил сопротивляться".

"Если нечто способно с лёгкостью расправиться с повешенным призраком, преисполненным непомерной злобы и ненависти, то это означало только одно... кем бы или чем бы это существо ни было, оно должно быть ещё более чудовищным и ужасающим, чем сам повешенный призрак".

Но самое страшное было в другом: откуда ни возьмись появилась целая стая мелких призраков, напоминающих падальщиков. У них были крылья и чёрные как смоль когти, и никто понятия не имел, из какой щели они вылетели. Пронзительно завывая, они с шумом ворвались в коридор.

Они облепили те самые фрагменты и лужицы жидкости, словно мухи. Ради того, чтобы урвать несколько кусочков объедков, они с остервенелыми мордами принялись когтями раздирать на части своих же сородичей, а затем сжирали и мёртвых собратьев прямо на месте.

Их клювастые пасти неестественно широко раскрывались, обнажая более десятка рядов частых, острых, как иглы, зубов, а изнутри высывались длинные тонкие языки, похожие на соломинки для коктейлей. От них исходил густой, тошнотворный запах разложения.

Самым отвратительным было то, что у всех этих уродливых маленьких призраков имелись самые обычные человеческие лица. Среди них были и мужчины, и женщины, черты лиц у всех были разными. Можно было разглядеть даже тончайшие волоски и крошечные родинки на их коже.

Живые, реалистичные человеческие лица, высохшие орлиные туловища в сочетании с причудливыми птичьими клювами - тот самый "эффект зловещей долины", о котором они как-то говорили на уроке, Цинь Шу наконец-то прочувствовал в полной мере прямо сейчас.

Они бесчинствовали в стенах старшей школы №2 Цзянчэна под затянутым облаками небом, пожирали добычу целиком и без разбора пожирали друг друга, а их крики были полны почти траурного отчаяния.

Чем дольше Цинь Шу смотрел на это, тем сильнее он погружался в это зрелище, теряя себя. Он осознал, что словно одержим. Даже несмотря на то, что эта картина уже довела его до того, что сердце бешено колотилось в груди, каждая мышца тела была напряжена до боли, а глаза жгло невыносимой резью... он никак не мог отвести взгляд.

Разум его оставался кристально ясным, и он прекрасно понимал, что это плохо, но просто не в силах был оторвать глаз.

Это так называемое "открытие Небесного Глаза", похоже, представляло собой своего рода врождённый талант с чрезвычайно высоким приоритетом выполнения. С тех пор как Цинь Шу обрёл эту способность, этот талант стал его неконтролируемым инстинктом.

При малейшей возможности для дальнейшего роста его инстинкт мог попросту проигнорировать личную безопасность, вступить в ожесточённую борьбу с рассудком и выйти из неё с небольшим перевесом.

- Очнись, Цинь Шу.

- Мм? А?

И только когда прохладный, спокойный голос Пэй Чжао раздался у самого уха, Цинь Шу внезапно, словно в тумане, пришёл в себя.

Он рассеянно повернул голову на звук и встретился взглядом с этими прекрасными бледными глазами цвета золотистого янтаря. Они были совсем рядом, подобны прохладной глади озера, поцелованной солнечными лучами.

- Чжаочжао...

Цинь Шу снова ненадолго впал в забытье. Затем, помедлив мгновение, он с усилием оторвал взгляд от этих глаз и слабо посмотрел на учительницу Чжан, которая стояла, скрестив руки на груди, с лицом мрачнее тучи.

К счастью, он усвоил урок после утреннего инцидента. Иначе в этот момент ему непременно захотелось бы вновь притянуть своего хорошего соседа по парте в объятия и крепко прижать к себе.

Но это тоже причинило бы неудобство Пэй Чжао. В конце концов, тот не любил шумных сцен, когда весь класс глазаеет и улюлюкает. Пэй Чжао никогда не жаловал шум и суету.

- Простите, учительница Чжан. Я сегодня ночью почти не спал, - Цинь Шу быстро поднялся, изо всех сил стараясь игнорировать маленьких призраков, продолжавших галдеть за дверью коридора, и поспешил признать свою вину.

Учительница Чжан с сожалением покачала головой. Видя, что его отношение к ситуации более-менее адекватное, она не стала продолжать пилить его по этому поводу. За два с половиной года учёбы в старшей школе все уже хорошо изучили друг друга, и учителя тоже имели чёткое представление о характере Цинь Шу: парень он довольно уравновешенный, к учёбе относился ответственно, и никогда не отличался тем странным нравом, который ищет неприятности.

Если он вдруг вёл себя нетипично, это точно было не нарочно. Но всё равно стоило понаблюдать за ним повнимательнее.

- Ладно. Зайдёшь ко мне в кабинет после урока.

Учительница Чжан решила замять этот инцидент и продолжила объяснять сложные вопросы на понимание прочитанного из текста пробного экзаменационного билета.

Цинь Шу облегчённо выдохнул, но бешено колотящееся сердце всё никак не унималось. Он так долго был в напряжении, что теперь, когда он даже чуть-чуть расслабился, его вдруг накрыло

головокружение и слабость, и он никак не мог собраться с мыслями.

- Попей воды.

Пэй Чжао сидел рядом и, само собой, не мог не заметить, что с Цинь Шу творится что-то неладное. Он медленно пододвинул к Цинь Шу свой термос, и его лёгкий, почти невесомый голос коснулся уха Цинь Шу, словно перышко.

- Спасибо, - Цинь Шу сделал большой глоток, ничуть не стесняясь, позволил тёплому чаю стечь по горлу и выдавил из себя слегка натянутую улыбку.

На самом деле он отчаянно хотел поговорить с Пэй Чжао о том, с чем столкнулся, но Пэй Чжао не задал ему ни единого вопроса.

Хотя Пэй Чжао и не отнёсся к нему как к сумасшедшему, он почти никак не отреагировал на его странное поведение. С самого утра он был исключительно спокоен, молчалив и ничем не отличался от своего обычного состояния.

То, что он додумался пододвинуть термос и велеть ему попить воды... пожалуй, это был уже предел той доброй воли, которую Пэй Чжао вообще был способен проявить.

Если посмотреть на это с такой стороны, настроение у Цинь Шу вдруг немного улучшилось.

Поэтому он решительно произнёс:

- Чжаочжао, сегодня вечером я угощаю тебя ужином.

-...М?

Пэй Чжао недоумённо повернул голову. Смысл, застывший в его глазах, не нуждался в словах - Цинь Шу прочёл его мгновенно: "Ты же уже просил сегодня утром, и тебе отказали. Зачем теперь просить снова?"

- Мне что-то нехорошо. Совсем плохо... Так что составь мне компанию, - Цинь Шу легонько сжал его запястье и с нагловатым видом потряс им. - Чжаочжао, ты выбираешь место. Будем есть то, что хочешь ты, я плачу. А после ужина я провожу тебя обратно в школу, идёт?

Пэй Чжао ненадолго замолчал, словно колеблясь говорить ли что-то, но в итоге сдержался. И только тогда тихо произнес:

- Тан Жуйчэн может составить тебе компанию.

- Разве он может сравниться с тобой? Одно только появление этого типа приводит меня в ярость.

- Мм. Тогда хорошо, - Пэй Чжао, казалось, слегка улыбнулся. Уголки его губ едва заметно приподнялись, но в следующее мгновение это выражение исчезло.

- Ты согласен?

- Согласен.

Цинь Шу с удовлетворением отпустил его руку, и дискомфорт, вызванный густой, давящей аурой призраков и шумом, постепенно тоже пошёл на убыль.

Все говорили, что с Пэй Чжао трудно поладить, но в конечном счёте они просто не нашли правильного подхода к общению с ним.

На самом деле, стоило лишь чаще хвалить его, говорить больше приятных вещей и почаще просить о мелких одолжениях... постепенно, через такие вот повторяющиеся взаимодействия, привыкая друг к другу, можно было обнаружить, что Пэй Чжао - человек очень рассудительный, особенно добрый и особенно нежный.

Что ещё важнее - каждый раз, когда Цинь Шу общался с Пэй Чжао, его психологическое давление уменьшалось. И теперь, когда он столкнулся с призраками, эффект оказался тем же самым.

Цинь Шу не мог назвать конкретной причины. Возможно, это было похоже на глоток мятной ледяной воды, настолько холодной, что пробирал до костей, посреди летнего зноя.

Какими бы беспокойными и хаотичными ни были мысли, что он носил в себе, стоило ему поболтать с Пэй Чжао и заглянуть в эти прекрасные, безмятежные, как гладь воды, глаза - и Цинь Шу очень быстро успокаивался.

Приведя в порядок настроение, Цинь Шу начал искать выход из положения.

После урока он украдкой достал из рюкзака жёлтый талисман, предназначенный для обряда спасения душ, и с максимальной скоростью засунул его за стенд с почётным списком учеников в коридоре. Сразу после этого он сделал вид, будто ничего не произошло, и неторопливо направился в кабинет к учительницы Чжан.

Зловещая, леденящая кровь аура призраков поначалу всё ещё распространялась, но очень скоро её окутал белый туман, сочившийся из талисманной бумаги.

Маленькие призраки, ползавшие по полу, разом замерли, издавая горлом недовольное, скрипучее рычание. Переглянувшись на мгновение с уцелевшими сородичами вокруг, они подняли свои липкие, смолянисто-чёрные крылья и группками прямо отступили из коридора выпускного класса. В мгновение ока они исчезли бесследно.

Цинь Шу тайком наблюдал за ними, заставляя себя собраться с духом, но чем дольше он смотрел, тем холоднее становилось у него на душе.

Потому что ни одного маленького призрака не удалось успешно выпроводить. У них даже волосок на голове не был повреждён.

Талисман, который дал ему даос Сюй, был не бесполезен, но его действие было слишком слабым. В лучшем случае он мог лишь прогнать их.

Если бы дать его друзьям и родственникам, которые вовсе не видят призраков и чудовищ, возможно, он бы вполне подошёл. Но для самого Цинь Шу это всё равно было лечением симптомов, а не устранением причины.

Он беспомощно вздохнул, обошёл едва различимый, ледяной "труп" рядом с кулером для воды, избежал призрака ученика начальной школы, который раскачивался и носился по коридору, и отправился в учительскую, чтобы получить свою порцию пятиминутной выволочки и вдвое увеличенного объёма заданий...

Когда он вышел оттуда, Цинь Шу даже столкнулся с ещё одним совершенно новым повешенным призраком, висевшим за окном у стола учительницы Чжан. На этот раз это была женщина-призрак. Её длинные волосы и верёвка переплелись, затягиваясь на её мертвенно-бледной шее, отчего она выглядела ещё более отвратительно.

"Да сколько же народу повесилось в нашей школе?"

Цинь Шу пробормотал безучастно, уже не имея сил проявлять особую реакцию. Он развернулся и, пока у него ещё было время, поспешил в туалет.

Он решил использовать талисманы, чтобы очистить мужской туалет, потому что там на самом деле водилось больше демонов и чудовищ, чем снаружи.

Один обычный утопленник-призрак лежал возле плитки, одетый в форму старшей школы №2, половина лица была уткнута в почерневшую раковину для швабр, создавая впечатление, что в любой момент он может обернуться и посмотреть.

Один маленький призрак с человеческим лицом и телом орла сложил крылья и притаился за утопленником, тайком клюя и покусывая его за лодыжку.

Был ещё похотливый призрак, лежавший на двери кабинки. С того самого момента, как Цинь Шу вошёл, он не сводил с него глаз, его губы были утрированно искривлены в улыбке, слюна текла изо рта. Его узкие ивовые глаза были прищурены в тонкие щёлочки, а похотливый взгляд был почти осязаем.

Цинь Шу почувствовал волну дискомфорта от этого пристального взгляда, но не особенно испугался. Он просто тоже прищурился и, приблизившись, остановился снаружи кабинки, чтобы рассмотреть его вблизи.

Этот похотливый призрак был одет в форму старшей школы №2 Цзянчэня. Даже после смерти он так и остался дрянью.

Кулак Цинь Шу слегка сжался. С каменным лицом он достал из кармана куртки три талисмана, намереваясь наклеить их ещё и вокруг этой мерзости... Но как раз в этот момент похотливый призрак внезапно начал шевелиться.

Он двигался не для того, чтобы увернуться от талисманов. Исключительно из вождения к телу Цинь Шу.

Его полупрозрачные руки и ноги цепко держались за дверную панель, словно у паука, открывая едва заметную, влажную пушистую фактуру. Когда они тёрлись о поверхность, раздавались влажные, хлюпающие звуки "чвак-чвак".

Похотливый призрак проворно пополз вниз по дверному косяку, его губы были поджаты в особенно заметную дугу. Шея внезапно вытянулась, превратившись в тонкую, как лапша, форму, а голова, с лицом, искажённым сладострастием, устремилась прямо к заднице Цинь Шу.

Цинь Шу больше не мог этого терпеть.

В нём и так накопилось слишком много эмоций.

Тот страх, сомнения, раздражительность и тревога, которые никак не желали рассеиваться, - всё это когда-то было успокоено, урегулировано и неоднократно подавлено его собственной сдержанностью в глубине души.

Но в конечном счёте, пока проблема не была решена, все эти эмоции превращали его в... газовый баллон, сжатый до предела.

Если его не удерживать — он взорвётся. А когда он взрывается, ему становится уже всё равно.

Цинь Шу поднял кулак, и его крепкая, сильная талия и бёдра резко развернулись вместе с этим движением.

Он ничего не сказал и почти не выражал эмоций на лице. Он лишь нанёс этот стандартный, полновесный хук справа, безрассудно вкладывая в него всю свою силу, пытаясь забить его насмерть.

Ба-ам-м!

- А-а-а-ах-х-х!

Отчётливый, оглушительный звук, словно костяшки пальцев пробивают арбуз, резко раздался у уха Цинь Шу одновременно с невероятно пронзительным и постепенно затихающим воплем похотливого призрака.

Цинь Шу стоял неподвижно. Он потёр слегка занывшую руку, губы его были едва заметно сжаты, а чёрные глаза, в которых сквозила холодность, неотрывно смотрели в ту сторону, куда был отброшен и рассеян в ничто похотливый призрак.

В мужском туалете, который прежде был окутан аурой призраков, вдруг с необычайной резкостью проявился участок белоснежной напольной плитки, полоса чисто-белой стены и бледная деревянная дверца.

...Нет, возможно, это и был изначальный цвет кабинки мужского туалета.

Этим ударом Цинь Шу не только разбил похотливого призрака в прах, уничтожив его труп до останков, но и напрямую рассеял часть всё более давящей, мрачной и зловещей ауры, окружавшей его.

При сравнении света и тени визуальный эффект был особенно заметен.

Цинь Шу опустил глаза и посмотрел на свои слегка покрасневшие костяшки пальцев. Из-за того, что он приложил слишком много силы, кожа между суставами слегка потрескалась, и несколько ярко-алых капель крови бесшумно скользнули по тыльной стороне ладони. Но в мгновение ока рана уже затянулась.

Заживало особенно быстро, и болело не так уж сильно.

Цинь Шу медленно сделал глубокий вдох и услышал звук собственного сердцебиения - оно становилось всё более мощным, всё громче и громче.

"Погоди... Выходит, всё, что мне нужно делать, - это забивать их насмерть своими кулаками?"